

Посвящается моей матери, Арлетт Пурни

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ МАРТЫ СТЮАРТ	7
ВВЕДЕНИЕ	8
ЧАСТЬ 1: УЗНАЙТЕ БОЛЬШЕ О СВОЕЙ МЕБЕЛИ	13
ЧАСТЬ 2: ВСЕ ОБ ОТДЕЛКЕ	77
ЧАСТЬ 3: ВСЕ О ПОДГОТОВКЕ	107
ЧАСТЬ 4: ТЕХНИКИ	140
ЧАСТЬ 5: ВСЕ ОБ ИНСТРУМЕНТАХ	221
ЧАСТЬ 6: УХОД ЗА МЕБЕЛЬЮ	259
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	296
БЛАГОДАРНОСТИ	298
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	299

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кристоф Пурни реставрирует и чинит мебель, помогает сохранить и преобразить ее. А еще учит этому в своей первой книге — «Библия реставрации мебели». Он призывает всех нас — домовладельцев, декораторов, коллекционеров, профессиональных покупателей — ценить мебель, узнавать о ней больше и выбирать ее таким образом, чтобы она заняла место в нашей жизни, в доме и в будущем — как коллекционная вещь или как инвестиция.

Это важная и полезная книга для всех, у кого есть мебель — антикварная, модная или просто новая, а также для тех, кто планирует ее чинить или реставрировать. По охвату материала эта книга — почти энциклопедия, при этом написана она необычайно легко и отличается простым и понятным подходом ко всем аспектам столь широкой темы. Кристоф обладает обширными знаниями и с поразительной четкостью развеивает мифы из этой области, которая прежде частично освещалась лишь в учебных руководствах или незамысловатых книгах из категории «Сделай сам». Лично я с удовольствием пополнила свою библиотеку этим изданием. Уверена, что обращаться к нему буду не только я, но и все, кто так или иначе связан с мебелью.

С каждой главой мы все больше узнаем об истории мебели, ее создании, элементах, отделке, украшениях. Текст сопровождается фотографиями и прекрасными рисунками. В главе об изготовлении мебели мы узнаем о том, как и почему используются определенные виды древесины для дна ящиков, передней стенки комодов и ножек стула. Глава «Все об отделке» ценна тем, что рассказывает о материалах и техниках, которые мебельщики используют для разных поверхностей — тех самых, до которых мы дотрагиваемся или с которых стираем пыль. Глава о техниках содержит подробные рекомендации и пошаговые инструкции, касающиеся не только древесины, но и металлов и других материалов, которые используются для украшения или из практических соображений.

Поздравляю вас, Кристоф! Благодаря вам каждый из нас — и любитель, и мастер, и коллекционер — по-новому взглянет на свою мебель, оценит искусную работу и поймет, что хорошо, что лучше, а чему нет равных. И главное: вы дали нам стимул восстанавливать, реставрировать и сохранять наследие мастеров прошлого, чтобы оно послужило источником вдохновения для будущих поколений.

Марта Стюарт. 2014 г.

«У каждого мастера в кисти, карандаше, инструменте есть то, что связывает задачу не только с разумом, но и с памятью. Движение, которое кажется спонтанным, на самом деле оттачивалось десять, а то и тридцать лет. В искусстве в основе всего лежат знания, труд и терпение. То, что появляется за мгновение, до этого зрело на протяжении десятилетий».

Фернан Пуйон (1912–1986), французский архитектор

ВВЕДЕНИЕ

Наш род — это много поколений ремесленников, и я с малых лет наблюдал за тем, как устроен мир антиквариата. Когда мне было пять лет, родители открыли свой первый антикварный магазин в департаменте Вар на юге Франции. В то время можно было купить и продать все, что удавалось найти в замке. Мы с сестрами росли в коммуне Файанс и частенько устраивали кукольные представления во внутреннем дворике папиной мастерской, в окружении огромных резных шкафов. Мастерская располагалась в каменном хлеву XVIII века, который был построен для содержания овец — их ежегодно перегоняли выше по Альпам в поисках новых пастбищ. Там, где прежде ночевал скот, теперь хранились предметы мебели самых разных стилей и эпох. Сложенные друг на друга, они представляли собой пирамиды из дерева, сверкающие янтарными переливами. Внутри было темно из-за маленьких окон, которые специально делали такими для защиты от прованского солнца. Но все же в мастерской чувствовалась красота и волшебство, а вместе с ними и столетний запах пчелиного воска и мускуса.

Я учился у отца с самого детства. Сперва подавал инструменты и морилку его мастерам, а затем и сам освоил резьбу, сборку, шлифовку и многое другое. Сколько раз я клялся, что больше не прикаснусь к мебели! (Любой, кто счищал старый лак осколком стекла, поймет мое состояние.) Но в конце концов я перенял любовь отца к дереву. Я увидел, насколько по-разному ведут себя разные породы древесины. Я научился ценить подлинность, текстуру и рисунок — даже когда лазил по оливковым деревьям возле дома. В нашей семье через поколения передавался особый язык, на котором отец рассказывал мне, что дуб хорош для одного, а вяз — для другого, что кубинское махагони встречается редко, а французский орех универсален. Я осознал, что дерево — такое же средство самовыражения для ремесленника, как холст для художника и бумага для писателя. Один кусок древесины может совершенно по-разному раскрыться с точки зрения цвета, фактуры и формы. Наконец, я понял, как финальная отделка добавляет красоту мебели и как эта красота влияет на наше восприятие условного стола, комнаты и даже целого дома.

После университета я переехал в Париж и устроился подмастерьем к Пьерру Маделю, моему дяде. Он держал магазин на улице Жакоб. Дядя был легендой, и его преданные клиенты жили по всему миру — от Сен-Тропе до Сан-Франциско. Там я познакомился с мастерами и торговцами произведениями искусства, благодаря которым Париж считается центром антикварного мира. Было легко поддаться его очарованию и романтике. Но мне не сиделось на месте, и я решил отправиться в Нью-Йорк. Я переехал

на Манхэттен ближе к тридцати годам и затем открыл собственную студию в Бруклине. Теперь мои дни проходят за золочением бержера времен Людовика XVI, обновлением политуры на обеденном столе XVIII века или чудесным восстановлением инкрустации соломкой по дереву, на которой видны следы времени. Реставрация редких антикварных предметов — именно этим занимался и отец в Файенсе — стала частью моей жизни в Нью-Йорке. Кроме того, я превращал менее примечательные предметы мебели в нечто потрясающее при помощи абсолютно новой и зачастую неожиданной отделки. Любовь к техникам прошлого и их понимание позволили мне проявлять творческий подход, когда предмет того заслуживает.

Мы с сестрами. На нашей «игровой площадке» были старые автомобили и мотоциклы

К сожалению, эти техники, которые составляют основу моего ремесла, утрачиваются в эпоху, когда предпочтение отдается лакам в виде спрея для нанесения в один слой. Что случилось с традиционными приемами отделки дерева, с техниками моего отца, бабушки и других искусных мастеров? То, что прежде было знакомо многим, теперь доступно лишь нескольким пожилым специалистам, в мастерских которых стоят флаконы с названиями, по экзотичности сравнимыми с персидскими духами. Бывает, что даже опытным столярам не знаком секрет создания идеального воскового покрытия — если только в их библиотеке нет запылившихся руководств на французском языке конца XIX века. Лишь немногие знания старого мира были перенесены за океан,

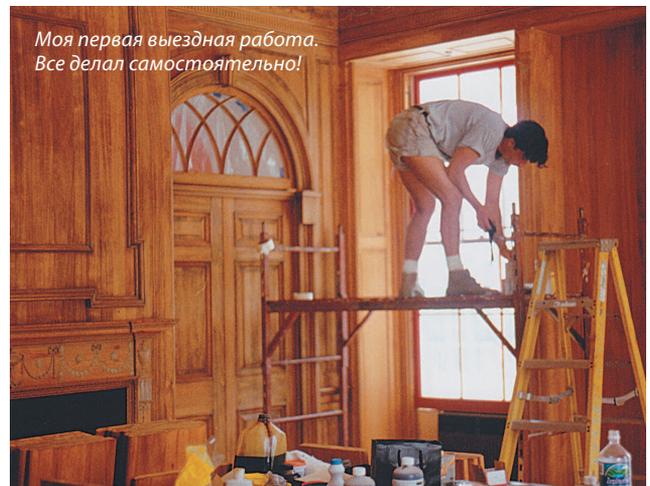
а обучающие программы по отделке сейчас и вовсе встречаются крайне редко. Какое-то время назад отказались от лучшей из подобных программ в Институте моды и технологий в Нью-Йорке.

Как ни странно, этому своду знаний угрожает и бездумная фетишизация всего старого любой ценой. Передачи вроде Antiques Roadshow, где оценщики антиквариата ездят по стране, показали зрителям, что странноватые фамильные реликвии имеют ценность. Но в то же время эта программа оказала плохую услугу: люди безосновательно боятся обращаться за обновлением отделки, так как считают, что это негативно скажется на стоимости. Однако «оригинальная отделка» не всегда означает «шарм». Многие ошибочно принимают за исходное то, что уже было переделано (и не лучшим образом). Не становитесь рабами истории. Обещаю: бабушкина дубовая кренделя, покрытая темной морилкой, будет выглядеть гораздо привлекательнее после контрастной отделки белилами! Традиционные и естественные материалы и методы не повредят мебели, а еще ее можно будет вернуть к исходному состоянию.

Пусть страх не мешает вашему самообразованию. Возьмем пример из мира кулинарии. Мы, не будучи профессиональными поварами и даже не имея особых талантов в приготовлении пищи, все равно заполняем полки кулинарными книгами, которые учат, направляют и просто вдохновляют. Еще один момент. Современные шеф-повара становятся популярными не из-за того, что строго придерживаются традиционных кулинарных методов, а из-за того, что делают их более современными. Любители кофеина тоже возрождают и меняют прежние способы заваривания этого напитка. Те, кто не планирует покупать собственный кемекс, все равно с удовольствием демонстрируют свои знания и просят бариста сделать холодный пуверер.

Этой книгой я надеюсь пробудить в читателях такой же интерес к классической деревянной отделке, какой у них имеется к кулинарии, хорошему виски или покупке мебели.

Моя цель — развеять мифы о материалах, которые порой кажутся доступными лишь избранным, и приподнять завесу тайны, которая окутывает исторические техники отделки дерева, рассказав о них простым языком. Чтобы разобраться с отделкой, нужно сначала много чего узнать о мебели: как ее собирают, как выглядят разные породы древесины, как определить стиль, к которому относится

*Моя первая выездная работа.
Все делал самостоятельно!*

изделие, как закрепляется шпон и как происходит золочение бронзы в технике ормолу. Вы научитесь отличать кресло эпохи Людовика XIV от кресла времен Людовика XV, замечать разницу между видами кушеток и породами древесины, менять обивку табурета, организовывать мастерскую, чинить сломанную ножку стола и даже ухаживать за поверхностями из винтажной кожи. Если вы занимаетесь столярным делом, из книги вы узнаете обо всех техниках отделки и способах добиться идеальной полировки с помощью шеллачной политуры. Вы отточите имеющиеся навыки и усвоите новые, а также наведете порядок в мастерской. (Кроме того, я рассказываю, как ускорить работу. Как же без этого?) Неважно, чего вы хотите: узнать историю отделки с белилами или опробовать ее на практике. После прочтения у вас точно появится и вдохновение, и информация.

Конечно, всем нам нравится наблюдать за преображением. Именно поэтому в центре внимания книги — понятные пошаговые объяснения моих любимых техник, среди которых отделка воском с белилами, заполнение воском и контактное золочение. Даже если вы не собираетесь заниматься отделкой самостоятельно, эта книга послужит справочным пособием и поможет составить представление о возможных цветах, фактурах, покрытиях, акцентах и декоративных эффектах. Эта информация пригодится при общении с реставратором (наверняка его удивит, что вы владеете такими профессиональными терминами).

Возможно, когда вы увидите, насколько легки в исполнении некоторые техники, вам и самим захочется их опробовать! Да, сейчас они кажутся непонятными или доступными только профессионалам, но на самом деле для них не требуется ни дорогих и мощных инструментов, ни навыков промышленного химика. В основе классических методов реставрации и отделки лежат три средства — масло, воск и спирт — и ручная работа. А еще для них не требуется отдельной студии или мастерской: достаточно подстелить под мебель тряпку на вашей кухне.

Папа (любитель подурочиться) на антикварном развале в Сен-Тропе

У таких техник множество преимуществ, и это не только соответствие эпохе. Они более полезны как для мебели, так и для природы. А это важно, ведь мы сейчас ценим переработку, долговечность материалов и экологичный выбор. Со времен Второй мировой войны из-за развития химической промышленности и товаров массового потребления токсичные покрытия для дерева, наносимые машинным путем, стали нормой. Промышленная отделка, предлагаемая в трех вариантах — светлом, среднем и темном — теперь считается наиболее стойкой и экономичной. Но мода

может легко поменяться, а мебель в исходное состояние уже не вернуть. Традиционное покрытие, напротив, более тонкое, оно медленнее высыхает, вместе с тем проникая в древесину и становясь ее частью: оно преобразует мебель, а не просто покрывает ее. Процесс этот осуществляется вручную, поэтому дерево дополнительно полируется. Несколько тонких слоев дают пространство для маневра, комбинаций, добавления оттенков, а с годами эффект усиливается и искусно выполненная мебель начинает выглядеть еще солиднее. Любое покрытие неизбежно стирается. Современные покрытия массового производства трескаются, отслаиваются и мутнеют, из-за чего их приходится полностью удалять. Классическое же покрытие теряет свои свойства постепенно, из-за чего у вас, ваших детей или внуков возникает желание отшлифовать поверхность и заново нанести масло, воск или лак, чтобы вдохнуть новую жизнь в предмет мебели и передать его следующим поколениям.

Читайте мое подробное руководство по реставрации, преобразению, ремонту и сохранению мебели и узнавайте больше о том, что есть у вас, — будь то фамильные реликвии или необычные находки на блошином рынке. В каждом предмете, который попадает ко мне в студию, я вижу рисунок, силуэт и скрытую красоту. Эта книга научит вас самостоятельно находить красоту и раскрывать ее при помощи простых техник, которые проверились великими французскими мастерами на протяжении многих веков. Читайте книгу от первой до последней страницы или изучите те темы, которые представляют для вас наибольший интерес. Если вы увлекаетесь столярным делом как хобби, любите мастерить своими руками, интересуетесь мебелью или только погрузились в эту тему, здесь вы найдете вдохновение и понятные, практические советы.

Christophe Pourny

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ МЕБЕЛИ 14

КАК СОЗДАЕТСЯ МЕБЕЛЬ..... 32

ОХОТА: ГДЕ НАЙТИ
ХОРОШИЕ ПРЕДМЕТЫ
И НА ЧТО ОБРАЩАТЬ
ВНИМАНИЕ 66

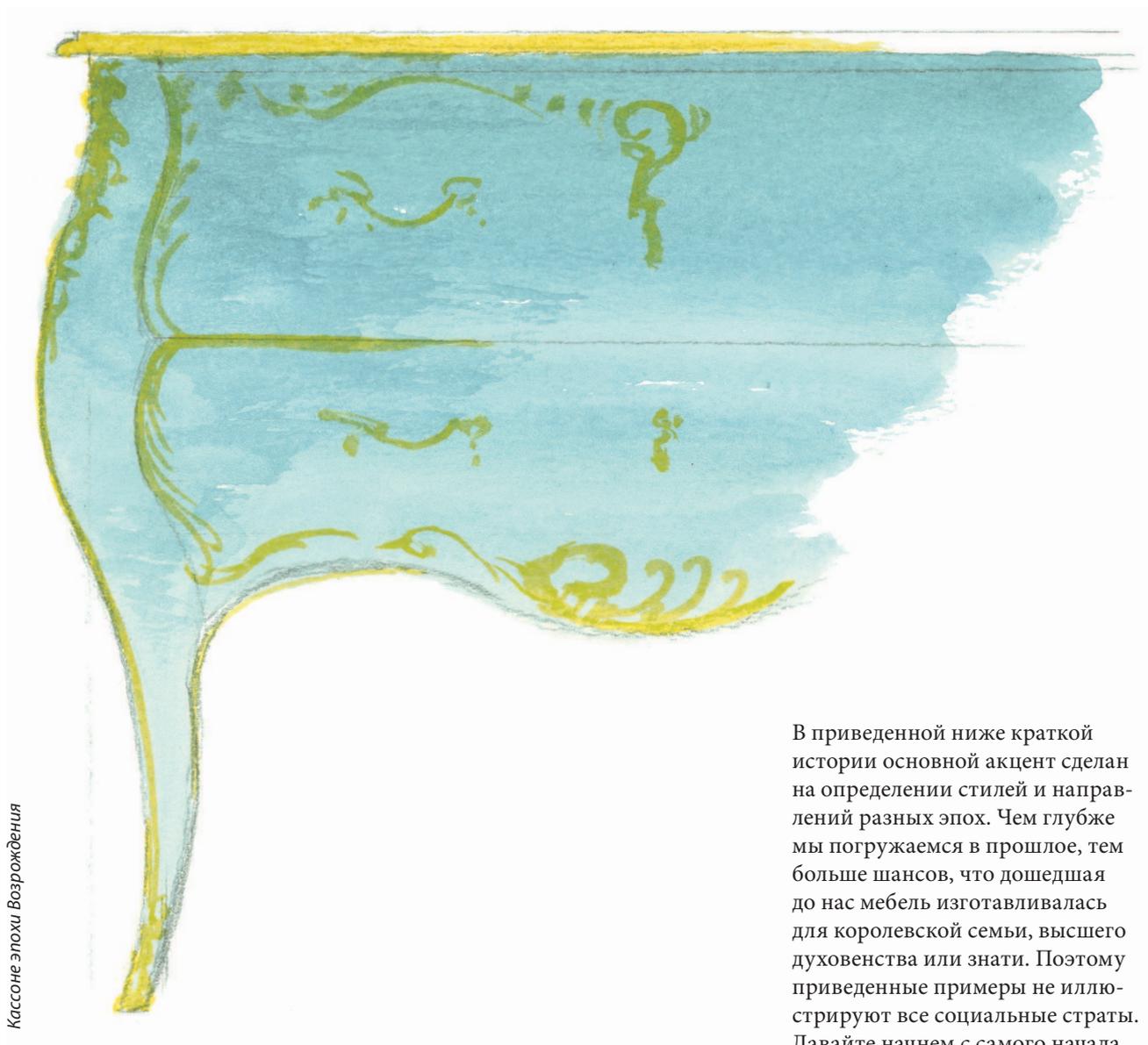
ЧАСТЬ 1

УЗНАЙТЕ БОЛЬШЕ О СВОЕЙ МЕБЕЛИ

Прежде чем погружаться в методологию техник отделки, важно лучше узнать свою мебель. Понимание — основа хорошей техники! Сначала я расскажу об истории различных стилей мебели, с которыми вы, скорее всего, столкнетесь при коллекционировании и реставрации. Далее мы посмотрим, как мебель создается: от момента, когда разрезают бревно, до установки роликов. Кроме того, я объясню, какие еще материалы помимо дерева могут встречаться при работе с антиквариатом, и поделюсь советами по реставрации (подсказка: обратиться к профессионалам). Наконец, я возьму вас с собой на охоту за предметами мебели и покажу, что именно мне в них понравилось. А в конце оглашу счет.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ МЕБЕЛИ

Мы знаем, что история мебели началась как минимум со времен неолита, но для наших с вами целей будет логично начать со Средневековья. Дело в том, что более ранние предметы считаются антиквариатом и хранятся в музеях, в то время как простую средневековую мебель до сих пор можно купить — и не всегда по заоблачным ценам. (Но я все равно предоставлю необходимую информацию о греческой, римской и египетской мебели в контексте восстановления.) Кроме того, культура в западном мире резко пришла в упадок в так называемые Темные века европейской истории — нестабильную феодальную эпоху после падения Римской империи. Искусство и грамотность поддерживались только монастырями. Развитие мебели началось с чистого листа: от простых архетипических форм, которые удовлетворяли лишь самые насущные потребности, до все более декоративных предметов, которые отражали смену политических сил, domestикацию и демократизацию общества.

Кассоне эпохи Возрождения

В приведенной ниже краткой истории основной акцент сделан на определении стилей и направлений разных эпох. Чем глубже мы погружаемся в прошлое, тем больше шансов, что дошедшая до нас мебель изготавливалась для королевской семьи, высшего духовенства или знати. Поэтому приведенные примеры не иллюстрируют все социальные страты. Давайте начнем с самого начала.

ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ОСНОВАМ: РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Приблизительно V – начало XII века

Средневековый табурет

Средневековый стул

Средневековое общество состояло из власть имущих и тех, кто им подчинялся: нескольких военных правителей, их армий и моря крепостных. Мебели было мало. Ее делали из местных материалов, потому что торговля была развита слабо. Соответственно, предметы были очень простыми, а техники изготовления — примитивными. Доски скрепляли при помощи грубо сделанных гвоздей или неаккуратного шипового соединения, использовали шкуры животных, плетение из спартины и железные конструкции. Для спартанского образа жизни много мебели не требовалось: скамья, несколько табуретов, козлы и доски, которые служили для разных целей (как стол и место для приготовления пищи). Кровать обычно представляла собой сено или конский волос, брошенные на пол и накрытые грубой тканью, или конструкцию из досок и низких козел. Главным предметом мебели был сундук, в котором хранили немногочисленные пожитки.

ВНЕШНИЙ ВИД: Прямые линии и мало декора. Главное — практичность.

ЧТО МОЖНО НАЙТИ: В основном сундуки, а также козлы и скамьи.

ПРОСТРАНСТВО: Люди жили в одной большой комнате, где общались, ели и спали. Поэтому предметы мебели выполняли сразу несколько задач. Когда они были не нужны, их разбирали или отодвигали к стене.